

Колбенева Анна Михайловна

аспирант кафедры экономики
Южного института менеджмента**МЕЖДУНАРОДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ: РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ
АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ****Аннотация:**

В статье рассматриваются генезис и эволюция теоретических концепций международной экономической интеграции. Особое внимание уделяется систематизации взглядов на данный вопрос ведущих научных школ. Определены основные проблемы в исследованиях прикладных аспектов экономической интеграции. Представлены результаты ретроспективного анализа развития теоретической мысли по вопросам причин, природы, целей и субъектов международной экономической интеграции, а также эффектов от участия в ней национальных экономик.

Ключевые слова:

концепции экономической интеграции, концепция политических сетей, межправительственный подход, потокообразующий эффект, потокоотклоняющий эффект.

Kolbeneva Anna Mikhailovna

PhD student, Economics Department,
South Institute of Management**INTERNATIONAL ECONOMIC
INTEGRATION: RETROSPECTIVE
ANALYSIS OF THEORETICAL CONCEPTS****Summary:**

The article discusses the genesis and evolution of the theoretical concepts of international economic integration. This article is focused primarily on the systematization of the views of leading scholar schools on integration. The main issues in the study of applied aspects of the economic integration are identified. The author presents the main results of the retrospective analysis of theoretical concepts' development on the causes, nature, purposes, subjects of the international economic integration, as well as the effects of the participation of the national economies in this process.

Keywords:

conceptions of economic integration, conception of political networks, intergovernmental approach, trade-creation effect, trade-diversion effect.

Со второй половины XX в. начинается процесс развития международной экономической интеграции (МЭИ). Закономерным следствием возникновения данной тенденции является формирование интереса ученых к его исследованию. Так, к началу XXI столетия можно наблюдать множество научных школ, занимающихся проблемами становления и развития интеграционных комплексов. Однако каждая из школ концентрирует свое внимание на изучении довольно узкого круга аспектов МЭИ, что служит причиной отсутствия единства взглядов и разобщенности в разработке данного раздела экономической теории. В связи с этим представляется необходимой систематизация различных подходов с целью получения комплексной картины интеграционного процесса.

Сегодня высокими темпами идет интеграция государств постсоветского пространства: Россия, Белоруссия и Казахстан за четыре года интенсивного сближения продемонстрировали углубление уровня интеграции с Таможенного (2010) до Экономического союза (2015). Обозначенное положение определяет данный регион как уникальную площадку для анализа интеграционных моделей, а также обуславливает необходимость комплексного теоретического осмысления форм, инструментов и ориентиров повышения благосостояния за счет участия в региональной интеграции [1].

Появление развитых форм международной экономической интеграции и формирование теоретических концепций МЭИ – явления относительно новые. Истоки приобретения интеграцией международных масштабов относятся к периоду действия прообраза современных интеграционных форм – экономического союза Нидерландов, Бельгии и Люксембурга (1922–1939).

Первоначальный вклад в исследование проблем МЭИ был заложен французскими (М. Алле, Р. Эрбэ, Дж. Вайнер, М. Бийо) и немецкими (Х. Кремер, В. Рёпке, А. Предоль, Х. Юргенсен) учеными как представителями стран-«локомотивов» формирования западноевропейской интеграции, которым по сей день принадлежит первостепенная роль в функционировании Европейского союза.

Стремительное развитие процесса интеграции в Европе, а также послевоенное экономико-политическое сближение Канады и Соединенных Штатов увеличивают интерес к изучению данного предмета американским научным сообществом. Одними из первых в Америке проблемами МЭИ начали заниматься такие ученые, как Бела Баласса, Джейкоб Вайнер и Сеймур Эдвин Харрис.

Изначально в качестве первопричин интеграции в европейских теориях выступали политические мотивы. Особое значение уделялось следующим:

1. Направлению по предотвращению угрозы мировых войн на территории Европы.
2. Противостоянию Советскому Союзу и дружественным ему государствам СЭВ [2].

Тем не менее обозначенные факторы не раскрывают природы экономической интеграции. Серьезный подход к теоретическому толкованию процессов МЭИ можно наблюдать только с 1950-х гг. XX в.

В попытках объяснить причины необходимости интеграции представители неолиберальной школы обозначили дилемму, заключающуюся в том, что существовавший в большинстве стран того времени протекционизм препятствовал необходимости свободного обмена товарами и факторами производства между государствами. Так, устранив созданные протекционистской политикой барьеры в процессе образования интеграционных объединений, их участники получают существенные преимущества при выходе на более масштабный свободный рынок.

В отличие от рыночных школ, представители «дирижизма», поддерживая точку зрения о том, что либерализация международного движения товаров и факторов производства, безусловно, необходима, особое внимание уделяли вопросам нейтрализации противоречия между обстановкой в сфере международных экономических отношений и внутренней политикой стимулирования роста и занятости.

Особой значимостью теоретики МЭИ, как изначально, так и на современном этапе, наделяют рассмотрение вопроса взаимосвязи политики и экономики, а также комбинацию национального, межгосударственного и наднационального начал в генезисе и развитии интеграционных союзов. По данному признаку наблюдается спор так называемых «федералистов» и «функционалистов». Развитие европейской интеграции шло согласно противоречивому сочетанию точек зрения обеих школ. Зарождение ее пришлось на период господствования федералистских взглядов, но, столкнувшись с необходимостью фактического сближения национальных систем на более низком уровне, политическим «строителям» интеграции приходилось следовать идеям функционализма. В 1990-х гг. европейская МЭИ демонстрирует тенденцию к синтезу обозначенных выше концепций, что приводит к появлению теории многоуровневого управления, в основу которой заложены принцип перекрестного сочетания полномочий множества уровней власти и взаимосвязь политических институтов, пронизывающая данные уровни.

Не менее важное место в европейских исследованиях отводится роли концепции политических сетей. Под политической сетью Джеймс Питерсон подразумевает сотрудничество множества организаций, совершающих обмен информацией и ресурсами, что позволяет находить компромисс интересов всех участников МЭИ [3]. Так, Европейский союз есть совокупность политических сетей. Вместе с теорией многоуровневого управления на данную концепцию опираются сторонники межправительственного подхода, из которых можно выделить Вильяма Уоллеса и Эндрю Моравчика. Они выделяют важность так называемой «формальной» интеграции, отражающей взаимодействие правительств государств. Под «неформальной» интеграцией понимается взаимодействие (экономическое, социальное, технологическое), не являющееся результатом политических решений [4]. Последователи данной теории, соглашаясь с безусловно огромным значением неформальной интеграции, подчеркивают, что первична формальная, так как достижение высших форм МЭИ невозможно без межправительственных соглашений.

Начало исследования практических аспектов интеграции относится к середине XX столетия: в 1950 г. Джейкоб Вайнер в книге «Последствия таможенного союза» выявляет необходимость создания объединений, внутри которых действует принцип свободного товарооборота, для преодоления кризиса международной экономики, сформировавшегося за счет высоких национальных барьеров [5]. В том же году выходит статья М. Бийо «Таможенные союзы и национальные интересы». Данные труды, аргументирующие положительные эффекты в торговой сфере для государств, участвующих в МЭИ, активизировали впоследствии ряд исследований различных мотивов создания свободных торговых зон и таможенных союзов.

В рамках теории Вайнера впервые были сформулированы положения о потокообразующих и потокоотклоняющих эффектах, отражающих увеличение и уменьшение национального благосостояния, в зависимости от вступления в интеграционную группировку. Причем положительный результат интеграции (эффект создания) имеет место только тогда, когда импорт из союзного государства вытесняет на внутреннем рынке товары отечественных производителей, имеющих высокие издержки. В случае замещения дешевым импортом товаров эффективных национальных производителей в результате снятия тарифов наблюдается отрицательный результат (эффект отклонения). Однако позднее, в 1957 г., канадский экономист Ричард Липси доказал, что в некоторых случаях доминирования эффекта отклонения в странах интеграционного союза может наблюдаться рост благосостояния [6].

Вопросы роста благосостояния также сформулированы в теореме Кемп-Вана (1976): «Если допустить, что внутри таможенного союза возможно без дополнительных затрат перераспределять доходы между странами-партнерами, то можно доказать, что экономическая интеграция совсем не обязательно будет приносить потери ее участникам». В основе данного подхода лежит

разработка Единого тарифа, который определен таким образом, чтобы каждая из стран союза выигрывала от МЭИ.

Помимо обозначенного выше подхода, в литературе встречается противоположная точка зрения, выраженная в так называемом аргументе Купера-Масселя, основная идея которого заключается в следующем положении: «Односторонняя либерализация торговли гораздо выгоднее отражается на росте национального благосостояния по сравнению с эффектами от вступления в таможенный союз, поэтому можно заключить, что формирование таможенного союза преследует иные цели, нежели повышение благосостояния страны» [7].

Современный американский экономист Пол Кругман в свою очередь считает, что выигрыш от региональной интеграции предопределен «естественным партнерством» стран-участников, причем полезный эффект тем больше, чем выше доля страны на внутреннем региональном рынке. К вопросам благосостояния данный ученый подошел с глобальной позиции (а не с национальной, как другие авторы), обосновав, что наибольший эффект для мировой экономики будет достигнут в случае существования множества небольших торговых блоков. Крупные объединения, обладая высокой степенью рыночной власти, устанавливают невыгодные для третьих стран условия международной торговли. Существование множества небольших торговых союзов предполагает снижение тарифов и расширение ассортимента импортных товаров, что приводит к увеличению всеобщего благосостояния [8].

Так, рассмотрение прикладных аспектов в различных теориях, связанных с выявлением эффектов международной экономической интеграции, позволяет сделать вывод о том, что на сегодняшний день однозначного ответа на вопрос о возможных последствиях интеграционных соглашений не существует. Также можно отметить, что исследования последствий экономического сближения посвящены в основном взаимодействию развитых и развивающихся стран, тогда как вопросы сотрудничества государств с переходной экономикой остаются недостаточно освещенными. В связи с этим представляется необходимым изучение стран постсоветского пространства на предмет эффектов от МЭИ, а именно участников Евразийского экономического союза как наиболее перспективного объединения в данном регионе. Такого рода исследование даст возможность представителям политических кругов государств ЕАЭС лучше разобраться в логике и результатах своих действий, направленных на достижение положительных эффектов от процесса интеграции.

Ссылки:

1. Ишханов А.В., Колбенева А.М. О применении модели глобального измерения региональной интеграции для оценки развития Евразийского экономического союза // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. 2014. № 6. С. 132–145.
2. Шишков Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции. М., 1978. С. 137–187.
3. Peterson J. Policy Networks and European Union Policy Making: A Reply to Kassim // *West European Politics*. 1995. № 18. P. 391.
4. Moravcsik A. *Liberalism and International Relations Theory*. Harvard, 1992. P. 7–13.
5. Viner J. *The Custom Unions Issue*. London, 1950. P. 52.
6. Шишков Ю.В. Указ. соч.
7. Cooper R.H. Worldwide versus Regional Integration: Is there an Optimum Size of the Integrated Area? // *Economic Integration: Worldwide, Regional, Sutoral*. 1974. P. 220.
8. Krugman P. *International Trade and Trade Policy*. Cambridge, 1991. P. 69.

References:

1. Ishkhanov, AV & Kolbeneva, AM 2014, 'On the application of the model global dimension of regional integration to assess the development of the Eurasian Economic Union', *Herald of Volgograd State University. Series 3: Economy. Ecology*, no. 6, p. 132-145.
2. Shishkov, YV 1978, *Theories of regional capitalist integration*, Moscow, p. 137-187.
3. Peterson, J 1995, 'Policy Networks and European Union Policy Making: A Reply to Kassim', *West European Politics*, no. 18, p. 391.
4. Moravcsik, A 1992, *Liberalism and International Relations Theory*, Harvard, p. 7-13.
5. Viner, J 1950, *The Custom Unions Issue*, London, p. 52.
6. Shishkov, YV 1978, *Theories of regional capitalist integration*, Moscow, p. 137-187.
7. Cooper, RH 1974, 'Worldwide versus Regional Integration: Is there an Optimum Size of the Integrated Area?', *Economic Integration: Worldwide, Regional, Sutoral*, p. 220.
8. Krugman, P 1991, *International Trade and Trade Policy*, Cambridge, p. 69.